

**Христианское и классическое образование при монастырях
ранневизантийской Палестины: от огласительных училищ к монастырским
школам**

Научный руководитель – Болгов Николай Николаевич

Манохин Ярослав Викторович

Аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт педагогический, Факультет историко-филологический, Белгород, Россия

E-mail: reno2010@rambler.ru

Одна из крупных провинций Восточной Римской империи - Палестина всегда привлекала к себе внимание различных исследователей. Преимущественно, данный регион рассматривался как объект политической, социальной, экономической, военной, или религиозной истории, однако, как объект истории интеллектуальной стал рассматриваться исследователями только во второй половине XX в. [п13] Ранее ученые считали эту территорию не интересной для исследования интеллектуальной истории, так как на ней проживало лишь безграмотное крестьянское население [п2,4], но с середины прошлого века ход научной мысли кардинальным образом изменился. Теперь города ранневизантийской Палестины рассматриваются, как интеллектуальные центры ранней Византии, деятельность которых влияла на развитие образования и науки на рубеже античности и средних веков [п7].

Такое развитие непосредственно связано с возникновением школ риторов и распространением христианства на юго-западе Палестины на рубеже IV-V вв. В результате синтеза античной науки и культуры, христианского богословия и нового явления в христианстве - монашества, здесь возникает монашеские центры образования. Некоторые ученые очень высоко оценивают культурно-историческое значение таких школ в Византии, говоря, что, «данные интеллектуальные центры способствовали перенесению античной классической культуры в средние века» [п6].

В соседних регионах империи уже существовали знаменитые высшие богословские школы, которые образовались на основе огласительных училищ [п10], например: Александрийская, Антиохийская и Эдессо-Нисибинская [п11]. Однако, к середине V в. христианское образование совместно с классическим в данных школах приходит в упадок. В это же время в Иудейской пустыне, в непосредственной близости к городам, а в последствии и в крупных населенных центрах стали появляются монастыри, отличавшиеся от египетских соевй открытостью.

В таких общежительных монастырях, кроме послушаний и молитвы монахи начинают изучать Священное Писание, а впоследствии и прочие науки. Таим образом уже V в. сформировалась новая категория христианских школ в связи с распространением монашества. Теперь же религиозным воспитанием христиан было поручено заниматься и монастырям. Однако количество монастырских школ в ранней Византии было сравнительно мало. В них учились преимущественно те, кто желал связать свою судьбу с Церковью. Как правило здесь подготавливали священников, чтецов, певцов. Но часто в городах образование при монастырях получали и обычные люди [п3].

Но все же, образование, получаемое в монастырях, оставалось преимущественно религиозным. Воспитанники обучались, в первую очередь, основным христианским вероучительным догматам, правилам христианской нравственности, а также нормам поведения.

Если в монастырскую школу приходили не умеющие ни читать, ни писать, то им в помощь давали образованного монаха, с его слов они заучивали наизусть псалмы и послания [n14].

Монашеские школы в Палестине представляли собой уникальное направление христианской богословской мысли в ранней Византии. Своей известностью данные школы обязаны трудам своих учеников, выпускников и учителей, которые ставят их в ряд со знаменитыми христианскими богословскими школами.

Кроме того, данные школы являлись институтами богословского образования, представляющими собой совокупность образовательных учреждений при монастырях палестинских городов и их окрестностей. Такую точку зрения разделяет ряд авторитетных отечественных [n12] и зарубежных исследователей [n8]. Кроме того, факт существования такой школы подтверждает ряд косвенных письменных свидетельств [n8], а так же археологических данных, которые свидетельствуют о нахождении при монастырях библиотек и аудиторий [n5].

Формирование таких школ, как институтов богословского образования проходило в два этапа - в монастырях отшельнических, а затем - в общежительных. Ключевым фактором, способствующим возникновению монашеской школы, являлось принципиальное отличие монастырей Газы от монастырей египетской пустыни, приемниками которых они являлись. Данное отличие заключалось в своеобразной «открытости», как отшельнических, так и общежительных монастырей по отношению к местному населению [n5], когда в монашеских центрах Египта общение даже с ближайшими родственниками воспринималась как нарушение устава [n9]. Об «открытости» монастырей свидетельствует их расположение в непосредственной близости к населенным пунктам [n5] и тот факт, что их насельники занимались социальной и образовательной деятельностью [n1].

Таким образом, продолжателями образовательных традиций ранневизантийских богословских школ становятся школы монастырские. Основными направлениями деятельности данных школ являются просветительская, образовательная, научная и аскетическая. Последнее добавляется именно как направление, что и отличает данный тип школ от прочих ранневизантийских школ.

Источники и литература

- 1) Bitton-Ashkelony, B., Kofsky, A. Gazan Monasticism in the Fourth-Sixth Centuries // *Proche-Orient Chrétien*. 50:1-2. - 2000. - P. 57-61.
- 2) Dörries H. *Die Vita Antonii als Geschichtsquelle*. Göttingen, 1949.
- 3) Downey, G. *The Christian School of Palestine: A Chapter of Literary History* // *Harvard Library Buletin*. 12. 1958. – P. 292-304.
- 4) Heussi K. *Der Ursprung des Mönchtums*. Tübingen, 1936
- 5) Hirschfeld Y. *The Monasteries of Gaza: An Archaeological Survey* // *Christian Gaza in Late Antiquity*. B. Bitton-Ashkelony and A. Kofsky. Leiden, 2004. – Pp. 61-88.
- 6) Martin A. *L'église et la khora égyptienne au IVe siècle* // *Revue des Études Augustiniennes* 25 (1979). – Pp. 3-26
- 7) Rubenson S. *Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint*. Minneapolis, 1995
- 8) Seitz K. *Die Schule von Gaza: eine litterargeschichtliche Untersuchung*. - Heidelberg: C. Winter, 1892.
- 9) Wipszycka E. *Le monachisme égyptienne et les villes* // *Travaux et mémoires* 12 (1994). Pp. 1-44

- 10) Дмитриевский В. Александрийская школа. Казань, Типография Императорского Университета, 1884.
- 11) Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI вв. Речь на годовом акте Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февр. 1913 г. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913
- 12) Кирилл (Илюхин), игумен. История христианского образования // Православный собеседник. №2 (15). – Казань: Казанская духовная семинария, 2007. – С. 170-186
- 13) Спиридонова Л.В. Жизнь и творческое наследие Аввы Дорофея (Газского) в контексте истории газского монашества: диссертация канд. ист. наук. – СПб: СПбГУ, 2012.
- 14) Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV – первой половины VII в. // Культура Византии. IV – первая половина VII в. - М.: Наука, 1984. – С. 668-684